

МАЛЬЦЕВ Андрей Александрович

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировой экономики

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Контактный телефон: (343) 221-27-10
e-mail: kafedra_meo_usue@mail.ru

Пищевая промышленность РФ: новые возможности встроиться в экспортно-импортный оборот страны

В ретроспективе 1960–2010-х годов выполнен сравнительный анализ динамики и изменения структуры экспортно-импортного оборота продовольствия в СССР и РФ. Составлен экспортно-импортный баланс по важнейшим продовольственным товарам в советской внешней торговле в динамике на 1960–1990 гг., что позволило выявить ключевые товарные подгруппы, усугублявшие его отрицательное сальдо. Выделены два «российских» этапа внешней торговли продукцией пищевой промышленности, на первом из которых, продолжавшемся почти 15 лет, итоговые показатели «застыли» на позднесоветском рубеже 1990 г., а на втором, стартовавшем в начале 2000-х годов, с активизацией государственной аграрной политики продовольственный экспорт стал существенно опережать в динамике как общероссийский экспорт, так и продовольственный импорт. Для установления причин взрывного роста экспортных поставок продовольствия за десятилетие 2005–2014 гг. проведено сальдирование экспортно-импортных товаропотоков пищевой номенклатуры в потоварном разрезе всех подгрупп продуктового ассортимента. Определены опорные точки роста и проблемные зоны продовольственного экспорта и импорта в РФ на современном этапе.

JEL classification: L66, Q18

Ключевые слова: внешнеторговый оборот; импорт; пищевая промышленность; продовольственные товары; экспорт.

Консервативность структуры российской внешней торговли общеизвестна. Наверное, будет моветоном напоминать о десятилетиями сохраняющейся и даже усиливающейся доминанте топливно-энергетического сырья в экспорте страны (43,1% в 1994 г., 69,5% в 2014 г.¹), прискорбно низкой и шаг за шагом сжимающейся доле машин и оборудования в суммарном вывозе (8,7% в 1994 г., 5,3% в 2014 г.), стабильно высоком отрицательно сальдо в торговле обработанной продукцией (по машинотехническим изделиям перевес ввоза над вывозом за 20 лет возрос в 13 раз с 8,5 млрд до 109,9 млрд дол., по химпродукции плюс в 1,5 млрд дол. в 1994 г. сменился минусом в 20,8 млрд дол. в 2014 г.) и т. д. К сожалению, тезу «мы ничего не производим» [2] отечественная внешняя торговля подтверждает как никакая другая отрасль экономики. По сути дела, на бесконечные призывы к диверсификации, прежде всего, экспортного товаропотока откликнулась только та часть переработчиков, вербальные обращения к которым государство подкрепило внушительной поддержкой в различных формах, особенно финансовой. Речь, в первую очередь, идет об ОПК, «закрывающем» половину российского машиностроительного экспортного сегмента (суммарный объем гражданских и военных поставок которого возрос с 5,6 млрд дол. в 1994 г. до 26,4 млрд дол.

¹ Здесь и далее внешнеторговая статистика приводится по данным сборников ГТК/ФТС РФ «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации» за соответствующие годы.

в 2014 г.), и пищевиках, сумевших нарастить экспортные продажи за два десятилетия в 10,9 раза (с 1,1 млрд до 11,7 млрд дол.), или почти синхронно с нефтяниками и газовиками (в 12,7 раза с 27,3 млрд до 346,1 млрд дол. за тот же период).

На успехах последних, равно как и проблемных точках, сдерживающих встраивание российского продовольственного сектора в мирохозяйственные связи страны, особенно в свете резкого обновления его современного геополитического «окружения», есть смысл остановиться подробнее. Ведь за формально благополучным экспортным «фасадом» (1/7 российского «неминерального» вывоза) скрывается внушительная (третья по значимости, всего ничего уступающая химпрому) масса завозимого продовольствия, занимающего на середину 2010-х годов 40% продуктовой розницы в стране [8] (не говоря о внушительной «импортной» составляющей стоимости отечественных продуктов питания¹). При внимательном анализе структуры российского экспортно-импортного товарооборота выясняется, что на всем 20-летнем отрезке 1994–2014 гг. на внешнеторговом «поле» строго в противофазе друг к другу располагались металлурги и пищевики. В 1994 г. положительное сальдо в 8,6 млрд дол., заработанное первыми из них на мировых рынках невозобновляемых черных и цветных металлов, разменяли на 7,1 млрд дол. отрицательного сальдо вторых, занятых переработкой возобновимого сырья; в 2012 г. плюса в 22,2 млрд дол. чуть-чуть не хватило для компенсации минуса в 23,7 млрд дол, зато в 2014 г. 21,0 млрд дол. «металлургического» перевеса экспорта над импортом один в один соответствовали 20,9 млрд дол. «перевоза» продовольствия. Для страны, располагающей богатейшими биологическими (10% мировых запасов пашни, 20% мировых запасов пресной воды, порядка 20 млн га неиспользуемых земель [15]), необходимыми экономическими ресурсами (9% мирового производства минеральных удобрений [9], многоотраслевым сельскохозяйственным машиностроением) и способной, по оценкам экспертов, прокормить до 1,5 млрд чел. [25], такая модель внешнеторгового обмена российских металлов на импортное продовольствие, на первый взгляд, выглядит неестественно.

Впрочем, это впечатление «странности», надо признать, ошибочно и отвечает экономическим реалиям. За ограниченностью места нет возможности углубляться в истоки проблемы. Просто напомним, что с довоенного времени на долгие десятилетия утвердилась модель «продовольствие в обмен на машины и оборудование», необходимые стране сначала для решения вопросов индустриализации, затем – восстановления разрушенного войной хозяйства и его последующего развития. Ее основание, в свою очередь, покоилось на исходном посыле, согласно которому сельское хозяйство выступает для экономики страны донором трудовых, материальных (сырье и продовольствие), финансовых (когда сплошь и рядом из села изымался не только прибавочный, но и, частично, необходимый продукт) ресурсов. Кстати, в позднесоветский период проблема только усугублялась (табл. 1).

Анализ представленных в табл. 1 данных позволяет сделать несколько обобщений. Прежде всего отметим, что относительное равновесие экспортно-импортного оборота продовольствия в 1960 г.² сменилось к 1975 г. отрицательным сальдо в 5,0 млрд инвалютных рублей, удвоившемся к 1990 г. Фактически именно этот продовольственный дисбаланс и предопределил максимальное в советской истории итоговое отрицательное

¹ Например, всю сыродельную закуску российские сыроделы закупают за рубежом [23].

² В статистическом обзоре «Внешняя торговля в СССР за 1960 г.» (М.: Внешторгиздат, 1961) в итоговой структуре экспорта и импорта выделялись только два раздела: «изделия промышленности» и «продукты сельского хозяйства». Впрочем, в разрезе первого из них отдельно оговаривалась доля продуктов из сельскохозяйственного сырья: 10,6% суммарного экспорта и 10,9% всего импорта страны. Продукты сельского хозяйства занимали соответственно 10,1 и 8,8% в том же 1960 г.

Таблица 1

Экспорт и импорт пищевкусовых товаров и сырья для их производства, 1960–1990 гг.

Шифр	Товарная группа	1960		1975		1990	
		Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
72104	Чай, тыс. т	5,3	22,6	17,1	66,9	6,9	255,5
726	Табак (сырье), тыс. т	...	74,2	1,8	87,8	0,8	36,4
800	Мясо и мясопродукты, тыс. т	78,1	66,9	44,3	515,2	49,2	1 193,1
80001	Мясо свежемороженое, тыс. т	68,0	43,9	17,6	406,1	3,2	650,2
80006	Консервы мясные, млн усл. банок	16,6	26,1	57,5	60,2	69,2	479,3
80101	Масло коровье, тыс. т	37,2	4,0	20,0	11,6	8,7	298,9
802	Молоко и молочные продукты (кроме масла коровьего), млн инвалютных рублей	6,0	3,2	24,9	22,7	31,7	99,6
8020201	Консервы молочные, млн усл. банок	31,6	...	74,3	...	58,6	...
80205	Сыры, тыс. т	2,6	...	8,1	7,1	4,1	16,6
810–812	Рыба и рыбопродукты, тыс. т	51,6	86,2	490,8	28,3	1 040,9	552,2
813	Консервы рыбные, млн усл. банок	53,5	...	98,5	...	156,9	...
81302	Консервы крабовые, млн усл. банок	12,0	...	7,9	...	4,6	...
816	Икра, т	199,0	66,0	2 139,0	...	11 025,0	...
81601	Черная икра, т	96,0	72,0	96,0	43,0
81602	Красная икра, т	45,0	...	20,0	...
82001	Мука, тыс. т	37,7	527,0	569,2	338,9	187,7	264,2
82003	Крупа, тыс. т	25,5	...	124,2	...	10,1	...
83	Овощи, фрукты и ягоды, млн инвалютных рублей	7,5	99,9	22,7	...	95,6	631,2
84001	Сахар рафинированный, тыс. т	242,9	229,5	53,3	3,9	133,5	32,5
84003	Кондитерские изделия, тыс. т	3,8	9,8	8,0	1,4	4,1	26,8
80301	Яйца в скорлупе, млн шт.	...	113,2	...	763,7	...	74,6
841	Масла растительные продовольственные, тыс. т	91,8	59,3	416,4	61,3	115,5	567,4
850	Винно-водочные изделия и безалкогольные напитки, млн инвалютных рублей	8,0	...	36,8	381,4	97,3	237,6
85001	Водка:						
	млн дкл	1,5	0,3	3,6	...
	млн инвалютных рублей	15,7	3,8	47,3	...

Окончание табл. 1

Шифр	Товарная группа	1960		1975		1990	
		Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
85003	Коньяк:						
	тыс. дкл	293,7	1 555,0	93,0	31,0
	млн инвалютных рублей	5,1	32,6	3,1	1,7
85009	Вина марочные:						
	млн бутылок	9,4	397,7	11,1	199,6
	млн инвалютных рублей	12,4	227,2	20,6	162,6
85010	Вина виноградные:						
	тыс. дкл	654,5	57,1	2 180,0	238,0
	млн инвалютных рублей	2,9	80,6	25,5	3,8
851	Табачные изделия, млн инвалютных рублей	8,8	16,5	4,5	214,3	7,6	514,5
8510104	Табак «Дунза», тыс. т	1,1	...	1,1	...	1,1	...
85103	Папиросы и сигареты:						
	млрд шт.	0,8	...	1,2	53,4	0,5	75,3
	млн инвалютных рублей	7,7	...	3,5	211,0	1,4	481,5
80002	Птица домашняя битая свежемороженая, тыс. т	...	3,5	...	48,3	...	277,4

Источники: Внешняя торговля СССР за 1960 г. : стат. обзор. М. : Внешторгиздат, 1961; Внешняя торговля СССР в 1975 г. : стат. сб. М. : Статистика, 1976; Внешне-экономические связи СССР в 1990 г. : стат. сб. М. : Госкомстат СССР, 1991.

сальдо внешней торговли (9,9 млрд р.). При этом если экспорт пищевкусовых товаров и сырья для их производства за 1975–1990 гг. не вырос практически ни на одну инвалютную копейку, то импорт почти удвоился. Самые глубокие «пробоины» экспортно-импортному балансу СССР в 1990 г. нанесли закупки сахара-сырца (его ввезли 3,9 млн т, в том числе 3,3 млн т с Кубы, на 3,0 млрд р., при том, что экспорт сахара рафинированного превысил импорт на 101,0 тыс. т), зерна (на 2,7 млрд р. в страну ввезли 32,0 млн т зерна, в том числе 15,7 млн т из США и 5,1 млн т из Канады, против 1,2 млн т встречных отгрузок, из которых 1,0 млн т предназначался Кубе) и мяса и мясопродуктов (на 1,2 млрд р. при почти отсутствовавшем экспорте). Фактически эти три позиции обеспечили ровно 2/3 итогового отрицательного сальдо товарной группы «пищевкусовые товары и сырье для их производства» в 1990 г. Из всего продовольственного ассортимента только по рыбе и рыбопродуктам, сахару рафинированному, коньячной продукции и винам виноградным производители смогли закончить 1990-й внешнеторговый год в плюсе.

Собственно, с этого рубежа стартовал непосредственно российский этап включения отечественного АПК в глобальные агропродовольственные цепочки. Внешнеторговый оборот РФ в разрезе сельскохозяйственного сырья в его пореформенной эволюции детально разбирался нами ранее [20]). Поэтому сосредоточимся на выявлении особенностей «обустройства» отечественного пищевого сектора в системе мирохозяйственных связей (табл. 2). Как видно из представленных в табл. 2 сводных данных, фактически до середины 2000-х годов объемные параметры российской внешней торговли один в один соответствовали советскому итогу за 1990 г.

Таблица 2

Экспорт и импорт Российской Федерации продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного), 1994–2014 гг., млрд дол.

Год	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)			В том числе продовольственные товары		
	Экспорт	Импорт	Сальдо	Экспорт	Импорт	Сальдо
1994	1,2	10,5	-9,3	1,1	8,2	-7,1
1995	1,3	13,0	-11,7	1,1	10,8	-9,7
1996	1,7	11,2	-9,5	1,6	8,5	-6,9
1997	1,4	12,7	-11,3	1,2	10,4	-9,2
1998	1,2	10,3	-9,1	1,1	8,6	-7,5
1999	0,8	7,7	-6,9	0,7	5,9	-5,2
2000	1,6	7,4	-5,8	1,5	5,6	-4,1
2001	1,5	8,7	-7,2	1,1	7,3	-6,2
2002	2,2	9,8	-7,6	1,2	8,2	-7,0
2003	2,7	11,3	-8,6	1,4	9,1	-7,7
2004	2,5	12,8	-10,3	1,5	9,6	-8,1
2005	3,9	16,3	-12,4	2,5	12,4	-9,9
2006	4,8	20,4	-15,6	3,5	14,7	-11,2
2007	8,3	26,2	-17,9	4,4	19,1	-14,7
2008	8,4	33,4	-25,0	5,3	24,6	-19,3
2009	9,3	28,3	-19,0	6,0	21,8	-15,8
2010	8,1	33,7	-25,6	6,0	24,1	-18,1
2011	13,1	42,5	-29,2	8,8	30,3	-21,5
2012	16,8	40,7	-23,9	10,0	27,0	-17,0
2013	16,3	43,3	-27,0	11,2	29,1	-17,9
2014	19,0	39,9	-20,9	11,7	26,5	-14,8

Рассчитано по: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации : стат. сб. М. : Росстат, 1994–2014.

Вслед за обозначившимся в начале 2000-х годов разворотом государства «лицом» к АПК¹ на целом ряде участков продовольственного «фронта» активизируется рост внутреннего производства и, как следствие, происходит взрывное ускорение экспорта. За десятилетие 2005–2014 гг. экспортное производство в стране расширилось в 2,2 раза, в том числе топливно-энергетических товаров – в 2,3, а продовольствия – в 4,8 раза. Нельзя, конечно, не признать и параллельного наращивания импорта продовольственных товаров, в частности его утроения на коротком отрезке, как говорят, «жирных» 2002–2008 гг. с 8,2 млрд до 24,6 млрд дол. Здесь-то, впрочем, объяснение лежит на поверхности: «жить стали лучше...». Вот в части резкого подъема кривой импорта в 2010-х годах требуются пояснения, причем методического порядка. Дело в том, что, начиная с отчетности за 1995 г., в таможенной статистике внешней торговли РФ перестали учитываться данные о взаимном товарообороте с Республикой Беларусь. Только с 2010 г. итоговые показатели РФ стали сводиться с учетом Республики Беларусь, с 2011 г. – и Республики Казахстан. Правда, в потоварном разрезе российско-белорусские и российско-казахстанские перетоки товаров восстановлены в сводной отчетности только с 2012 г. Это более чем существенное обстоятельство приходится принимать во внимание, как в контексте нашего разговора, так и в целом, поскольку на РБ и РК в 2014 г. приходилось 6,8% суммарного российского экспорта и 6,9% – импорта. При этом белорусский рынок оказался четвертым в Европе по значимости для сбыта российских товаров в 2014 г. (после Нидерландов, Германии и Италии) и третьим «по весу» поставщиком продукции европейского происхождения (после Германии и Италии), равно как и Казахстан, занимавший 4-е место на азиатском континенте по ввозу товаров в РФ (после Китая, Японии и Республики Корея) и 5-е – по их закупке в РФ (после Китая, Турции, Республики Корея и Японии).

Разобраться с резким ускорением динамики трансграничных продовольственных перетоков в РФ в первой половине 2010-х годов поможет табл. 3, рассчитанная по материалам сборника «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации» за соответствующие годы.

Прежде всего обращает на себя внимание удвоение отрицательного сальдо в торговле продовольствием с 7,1 млрд до 14,8 млрд дол., весь прирост которого в 1994–2014 гг. обеспечили две «ударные» товарные группы: «мясо и пищевые мясные субпродукты» (с «вкладом» в 4,3 млрд дол.) и «молочная продукция» (нарастившая перевес импорта над экспортом с 0,4 млрд до 3,5 млрд дол.).

Нетто-вывозящей товарной группой в единственном числе осталась позиция «рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные». За прошедшие десятилетия к ней, по существу, добавилась только продукция масложировой промышленности, на что прямое влияние оказали рекордные урожаи масличных культур российских аграриев, что позволило, в частности, за 2004–2014 гг. удвоить производство подсолнечного масла (до 4,0 млн т), а его экспортерам закрепиться на втором месте в мире после Украины [19].

Все остальные подотрасли российской пищевой промышленности (исключая, пожалуй, мукомольно-крупяную с нулевым балансом) экспортно-импортное «соревнование» своим зарубежным конкурентам пока проигрывают, и только к середине 2010-х годов в отдельных ее секторах обозначились признаки если не перелома, то, по крайней мере, исправления ситуации.

Подробный разбор причин сложившегося положения дел выходит за рамки настоящей работы. Хотелось бы тем не менее определить в главном: есть ли у российских производителей возможности в перспективе отыграть утраченные позиции на внутреннем рынке и, кто знает, отыскать со временем место под экспортным «солнцем». Понятно,

¹ См. подробнее [21].

Таблица 3

Экспорт и импорт РФ по важнейшим группам продовольственных товаров, млн дол.¹

Номер группы	Товарная группа	1994			2012			2013			2014		
		Экспорт	Импорт	Сальдо	Экспорт	Импорт	Сальдо	Экспорт	Импорт	Сальдо	Экспорт	Импорт	Сальдо
	Всего, РФ, млрд дол., из них:	63 243,0	38 649,6	24 593,4	527 874,6	320 807,2	207 067,4	526 526,0	319 327,8	207 198,2	499 611,0	288 577,1	211 033,9
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	15,6	1 148,2	-1 132,6	59,8	7 372,5	-7 312,7	86,1	6748,2	-6 662,1	104,8	5 527,8	-5 423,0
03	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	282,4	177,1	105,3	2509,9 ²	2 377,2		2 819,1 ²	2 863,0	505,8	2 868,3 ²	2 566,1	1056,5
	Всего				550,1 ³		682,8	3 368,8			754,3 ³		
	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	81,0	502,3	-421,3	276,5	3 206,3	-2 929,8	325,2	4 407,6	-4 082,4	316,6	3 824,2	-3 507,6
05	Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	10,0	7,2	2,8	47,6	116,5	-68,9	79,3	96,9	-17,6	72,0	73,3	-1,3
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина	54,6	37,5	17,1	155,0	174,4	-19,4	164,6	186,1	-21,5	182,8	179,3	3,5
15	Жиры и масла животного или растительного происхождения	74,5	257,1	-182,6	2 248,6	1 302,1	946,5	2 185,2	1 236,0	949,2	2 266,3	1 241,6	1 024,7
16	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных	91,4	655,2	-563,8	179,9	625,0	-445,1	207,5	715,5	-508,0	177,4	695,8	-518,4
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	74,0	1 097,9	-1 023,9	274,6	660,5	-385,9	274,8	656,7	-381,9	260,9	811,5	-550,6
18	Какао и продукты из него	24,4	858,5	-834,1	556,8	1 388,1	-831,3	669,2	1 404,3	-735,1	652,7	1 368,6	-715,9
19	Готовые продукты из зерна хлебных злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	14,9	381,5	-366,6	432,2	1 000,0	-567,8	577,1	1 228,3	-651,2	623,2	1 283,6	-660,4

Окончание табл. 3

Номер группы	Товарная группа	1994			2012			2013			2014		
		Экспорт	Импорт	Сальдо	Экспорт	Импорт	Сальдо	Экспорт	Импорт	Сальдо	Экспорт	Импорт	Сальдо
20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	16,0	652,3	-636,3	163,3	1 554,6	-1 391,3	243,7	1 600,5	-1 356,8	267,7	1 605,0	-1 337,3
21	Прочие разные пищевые продукты	24,0	665,1	-641,1	480,4	1 632,3	-1 151,9	611,7	1 817,9	-1 206,2	606,4	1 765,1	-1 158,7
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	153,9	1 188,8	-1 034,9	523,6	3 094,8	-2 571,2	584,6	3 407,4	-2 822,8	552,2	3 068,4	-2 516,2
23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	16,6	134,1	-117,5	823,7	1 209,1	-385,4	1 042,0	1 405,6	-363,6	1 229,0	1 284,2	-55,2
24	Табак и промышленные заменители табака	142,1	454,8	-312,7	673,5	1 295,3	-621,8	735,2	1 330,1	-594,9	816,3	1 214,0	-397,7
	Итого (02-05, 11, 15-24)	1 075,4	8 217,6	-7 142,2	9 955,5	27 008,7	-17 053,2	11 155,0	29 104,1	-17 949,1	11 750,9	26 508,5	-14 757,6

Примечания.

¹ С учетом данных о торговле с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан.

² Рыба и морепродукты РФ, подлежащие доставке для оформления на территории Российской Федерации.

³ Рыба и все виды морских продуктов, выловленные (добытые) отечественными судами в открытом море и продаваемые с них за границу, в том числе на иностранных суда, находящиеся в территориальных водах иностранных государств или в открытом море.

что речь не идет о некоем искусственном импортозамещении, скажем, в условиях контрсанкционного продовольственного эмбарго, к тому же вызванного к жизни обстоятельствами внешнего порядка¹. Попутно, буквально на полях, заметим, что его первое последствие, захватившее осень – начало зимы 2014/15 г., в рассматриваемой нами динамике пока практически не просматривается. Поэтому сосредоточимся на имеющейся в нашем распоряжении общехозяйственной и внешнеторговой статистике и открытой информации. Для лучшей иллюстративности происходящих процессов мы все товарные позиции продовольственной номенклатуры российской внешнеторговой статистики в стоимостном и физическом выражении (при обязательном условии – для обеспечения сводимости – одновременного наличия соответствующей информации в «экспортном» и «импортном» разделах статбюллетеней) систематизированно «разложили» по странам-реципиентам и поставщикам продуктов питания в РФ. За обширностью выборки (77 позиций, занявших около 50 страниц табличного материала) констатируем главное в разрезе базовых (по стоимостной значимости) подгрупп.

Начнем с экспорта. Здесь три отрасли – рыбная, масложировая и кормозаготовительная – в 2014 г. обеспечили 54,2% российских поставок продовольственных товаров за рубеж. Правда, только в случае с жирами и маслами растительного или животного происхождения «ларчик» открывается относительно просто: почти весь экспорт «закрывают три позиции – масло подсолнечное (на сумму 1,5 млрд дол., 1/3 закупок которого с 1994 г. на протяжении всего рассматриваемого 20-летия осуществляла Турция), масло рапсовое (на 0,3 млрд дол., 1/2 которого импортировала Норвегия) и маргарин (на 0,2 млрд дол., экспорт которого с 1994 г. возрос стократно с 1,5 тыс. до 152,4 тыс. т, а главные потребители традиционно находятся в пределах СНГ).

С рыбопродукцией ситуация, на первый взгляд, выглядит еще однозначнее, так как 3/4 (2,7 млрд дол.) «рыбного» экспорта составляет рыба мороженая (за исключением рыбного филе) и рыба, выловленная отечественными судами в открытом море и проданная с них за границу без захода для оформления на территорию РФ.

Что касается внушительного экспорта товаров группы 23 «Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных» (1,2 млрд дол. в 2014 г.), то его сердцевину формируют, к сожалению, не дорогостоящие (от 1 тыс. дол. за 1 т) «мука тонкого и грубого помола и гранулы из мяса... рыбы... непригодные для употребления в пищу» (71,9 млн дол., целиком разбираемые на нужды животноводства в КНР и Республику Корея), акратно более дешевые (от 200 дол. за 1 т) «жмыхи и отходы, получаемые при извлечении растительных жиров или масел...» (0,5 млрд дол.) и отходы переработки сои на масло (0,3 млрд дол.). Экспорт «продуктов, используемых для кормления животных» (2309), растет стабильно, но обеспечивает всего 1/10 часть суммарного вывоза данной товарной группы (144,8 млн дол. против, правда, «изначальных» 4,7 млн дол. в 1994 г.). Однако встречный поток вдвое более дорогих витаминно-кормовых добавок, премиксов, пр. в 2014 г. достиг 0,5 млн т и приближается по стоимости к миллиарду долларов (0,8 млрд дол.).

Во вдвое большем по стоимости продовольственном импорте в РФ своим «весом» выделяются продукция мясопереработки, молочной, спирто-водочной (в том числе пиво-безалкогольной) и рыбоперерабатывающей промышленности. На эти четыре отрасли приходится (симметрично специализации в экспорте) также чуть больше половины (56,5%) всего продовольственного импорта в РФ. Безусловным лидером (5,5 млрд дол.) в этом ряду выступает мясная продукция (в «абсолютном зачете» среди

¹ См.: О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 // Российская газета – Федеральный выпуск. 2014. № 6450 (178).

всех 97 товарных групп занявшая в 2014 г. 10-е место, из неметаллурго-машиностроительного реестра уступив по стоимости только фармацевтике и пластмассам). Отрадно, впрочем, отметить, что по мере восстановления отечественного животноводства в «мясном» импорте развернулись обратные процессы. За 2012–2014 гг. удалось стабилизировать импорт говядины (с понижательным трендом год к году: 597,8; 571,2 и 531,7 тыс. т соответственно), на 14% сократить ввоз мяса птицы (единственная «мясная» позиция, по которой итог 2014 г. – 454,5 тыс. т – оказался ниже начального рубежа 1994 г. – 500,6 тыс. т), ровно в два раза – свинины (с 735,1 тыс. до 372,3 тыс. т) и пищевых субпродуктов. В целом к 2014 г. доля импорта в потреблении мяса птицы снизилась до 13%, свинины – 31%, говядины – 59% [4]. В сложившейся в РФ структуре потребления самообеспеченность страны по мясу на 2014 г. оценивалась в 79,7% [32].

По молоку самообеспеченность страны на тот же 2014 г. оценивалась приблизительно так же (76,4%) [32]. Однако «молочный» импорт (в 1994–2014 гг. росший самыми высокими темпами, если не считать закупки готовых кормов для животноводства, и не выказывавший ни малейших намерений к торможению) остается одним из самых проблемных звеньев российского продовольственного импорта. Конечно, природу не обманешь. Если за 1990–2014 гг. поголовье коров в стране сократилось с 20,5 млн до 8,5 млн голов, а вступление в ВТО, неблагоприятные природные обстоятельства (например, засуха 2012 г., втрое «подбросившая» цены на фуражное зерно) и нехватка действенной государственной поддержки именно данного сегмента животноводства (с самым длительным, заметим, в отрасли производственным циклом) только разогнали эти процессы, то даже повышение эффективности (средние годовые надои на фуражную корову в хозяйствах всех типов в стране за тот же период удвоились: с 2,2 т в 1995 г. до 4,0 т в 2014 г.¹) компенсировать накопленный негатив не смогло.

Усугубил ситуацию «белорусский» фактор. До 2012 г. баланс взаимных поставок молочной продукции в рамках Таможенного союза еще как-то выдерживался [26]. Однако с присоединением РФ к ВТО на российский рынок просто хлынул безлимитный поток молочных изделий из Республики Беларусь, уже в 2012 г. составивший (в пересчете на молоко) 4,3 млн т из 8 млн т импортируемого страной молока [17]. В 2013 г. из РБ импортировали в РФ уже 4,8 млн т «молочки» (опять же в пересчете на молоко), тогда как на производителей третьих стран пришлось 5,7 млн т [7]. В целом за 2012–2014 гг. Белоруссия удвоила «молочные» поставки в Россию с 973,9 млн до 1 812,3 млн дол., значительно укрепив свои позиции на целом ряде сегментов рынка (сухое молоко, сыры, пр.). Например, в 2014 г. отечественные сыровары произвели 378,0 тыс. т сыров (нарастив годовой выпуск сразу на 14,1% [12]), что при более чем скромном экспорте в 25,2 тыс. т и ввозе из РБ 130,7 тыс. т означало: каждая четвертая головка сыра на российских прилавках оказалась белорусского происхождения (при недозагруженности, как утверждают специалисты, мощностей отечественных сыроварен) [12].

Формально «рыбная» подгруппа единственная, по которой и в советский, и в российский период баланс внешней торговли сводился с положительным итогом, нарастающим с каждым годом, т. е. тревог вроде бы не вызывающая. Нельзя, конечно, не признать, что с остановкой падения общероссийского вылова рыбы с 7,9 млн т в 1990 г. до 3,0 млн т в 2004 г.² и стабилизацией его объемов в 2010-х годах у отметки 4,3 млн т [11] удалось повысить долю отечественной рыбной продукции на рынке РФ до 78% в 2013 г. (с 72,5% в 2009 г.) [16], довести среднелюбовое потребление рыбы в стране до 22,3 кг [31], с запасом перекрыть рекомендуемые нормы. Однако за внешне благополучным фасадом скрываются свои проблемы. Одна из главных: 80% суммарного вылова

¹ Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России : стат. сб. М. : Росстат, 2015. С. 92, 105.

² Российский статистический ежегодник 2006. М. : Росстат, 2006. С. 395.

рыбы не проходит глубокой переработки в РФ, другими словами, большая часть добавленной стоимости формируется за рубежом [5]. Это особенно убедительно можно проиллюстрировать на примере внешнеторгового «рыбооборота». В 2014 г. Россия экспортировала в Китай 697,4 тыс. т (2/3 всего вывоза товарной позиции 0303) мороженой рыбы (кстати, в основном минтая – базовой позиции российского «рыбного» экспорта [30]) на 895,0 млн дол., а взамен ввезла 32,2 тыс. т филе рыбного на 82,0 млн дол. Несложные расчеты показывают, что в среднем 1 т филе обходилась ровно вдвое дороже (2,6 тыс. дол.) 1 т рыбы мороженой (1,3 тыс. дол.). К этому можно добавить, что целый ряд таких специфически «рыбных» продуктов, как рыбий жир для фармацевтики или рыбная мука¹ для животноводства, почти целиком оказались в России к дню сегодняшнему «импортно-подданными» [28]. При этом нельзя забывать: мировой рыбный промысел приближается к биологическому пределу, поэтому опережающими темпами растет товарное рыбоводство, а на долю аквакультур уже приходится, по оценкам, от 1/2 до 2/3 общемирового вылова рыбы и морепродуктов. Вклад России в его итог пока менее 1% (140 тыс. т [6]), но с 1 января 2014 г. вступил в силу федеральный закон, регламентирующий данную сферу хозяйствования², так что есть основания рассчитывать на выправление ситуации.

Товарное наполнение группы «алкогольные и безалкогольные напитки и уксус» в российском импорте на середину 2010-х годов формировали три позиции: пиво (0,2 млрд дол.) и воды (природные, искусственные минеральные, газированные, общим итогом на 0,3 млрд дол.), вина виноградные натуральные (1,1 млрд дол.) и крепкие спиртные напитки (1,2 млрд дол.; все данные – на 2014 г.). Удивительно, но в каждом конкретном случае товарный набор определяли поставщики двух стран: по «минералке» – почти 3/4 завоза обеспечили Грузия (вышедшая в 2014 г. на первое место по объему поставок в РФ – с итогом в 68,6 млн дол.) и Франция (39,2 млн дол.); по пиву – около 1/2 поставок составила продукция Германии (49,6 млн дол.) и Чешской Республики (35,3 млн дол.), ровно 1/2 импорта натуральных виноградных вин «закрыли» виноделы Италии (334,2 млн дол.) и Франции (241,1 млн дол.).

Надо честно признать, что в одночасье эту ситуацию не исправить. Так, на «пивном» рынке в РФ за 2008–2015 гг. закрыто 11 пивоваренных заводов [29], прежде всего под давлением акцизной политики государства: уже в 2010 г. в пересчете на 1 г чистого спирта «пивные» акцизы сравнялись с «водочными» и по сумме впервые превысили их [18]. С вином и виноматериалами ситуация еще сложнее. На середину 2010-х годов в РФ насчитывалось всего 90 тыс. га виноградников, а для того, чтобы соотношение собственного вина к импортному на рынке составляло «здоровые» (по оценкам экспертов) 70:30, России необходимо иметь 350 тыс. га [24]. Виноградная лоза, в зависимости от способа размножения, может дать первый урожай на второй-третий год после посадки, но виноделы получают дивиденды в лучшем случае через 5–7 лет [13], а рассчитывать на эмбарго или обвальное падение рубля для обращения ситуации в свою пользу все-таки бесперспективно.

Подведем итоги.

Не разгоняя алармистских настроений, напомним все чаще приводимый в последнее время специалистами общеизвестный факт: природный ресурс планеты сокращается [33] (урбанизация и «биологизация» все большего количества индустриальных

¹ Парадоксально, но из 4,3 млн т российского улова водных биоресурсов 1,6 млн т составляют так называемые «потерянные отходы» (попросту выбрасываемые за борт при первоначальной разделке рыбы), из которых рыбопереработчики могли бы произвести 400 тыс. т рыбной муки [10].

² Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ.

процессов уменьшают площадь пашни под продовольственными культурами; растет ареал загрязнения индустриальными отходами остающихся в распоряжении человека пахотных земель – в Китае уже около 1/5 пахотного клина непригодна для земледелия [3]; постепенно выбирается биологический потенциал сельскохозяйственных культур и продуктивности одомашненных животных), что усиливает напряжение на глобальном рынке продовольствия, выливающееся в рекордно низкие мировые запасы продовольствия [22] и рост цен. С 2000 г. продовольствие в мире за десятилетие подорожало более чем в два раза, в своей динамике существенно обогнав рост доходов большинства развивающихся стран [27]. Более того, с 2011 г. поднялась вторая волна глобальной афляции [14]. В складывающихся обстоятельствах именно продовольственный комплекс России как «сердцеобразующее» ядро ее реальной экономики со всеми его неиспользуемыми резервами призван не только обеспечить стабильность всего национального хозяйства, но и, в конечном счете, в случае комплексного развития – исправление структурных перекосов и реформатирование модели участия страны в мирохозяйственных связях. Не забыть бы только при этом, что данный тезис нуждается в подкреплении реальными действиями, так как за разговорами из 17% всех неиспользуемых сельскохозяйственных угодий [1] 8 млн га успели так зарастить кустарником и лесом, что их считается практически невозможным вернуть в оборот (так называемая «пашня под лесом») [15].

Скорость перенацеливания объединенных усилий государства, бизнеса и населения в решающей степени будет зависеть от выверенности действий государства на агропродовольственном «поле». Как-то при этом только нестати вспоминается, что Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»¹, где, фактически, впервые давалось определение государственной аграрной политики, нацеливающей на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий, увидел свет на 17-м году российской государственности, а Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ, касавшийся, стало быть, в том числе, переработки сельскохозяйственного сырья, создания современной промышленной инфраструктуры, инфраструктуры поддержки деятельности в данной сфере, пр., – на 24-м году, с немалым разрывом в семь лет. Остается надеяться на сакраментальное про «долго запрягающих, но быстро скачущих» и не терять веры в российский АПК.

Источники

1. Геращенко Е., Ментюкова С. Сельхозземли ввели в правительственный оборот // Коммерсант. 2013. № 113. 2 июля. С. 7.
2. Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим // Эксперт. 2013. № 30–31 (861). С. 5–11.
3. Журман О. Гумус под дустом // Российская газета. 2013. № 6115 (139). 28 июня.
4. Зиброва А. Без еды виноватые // Коммерсант. 2014. 14 окт.
5. Зиброва А. Рыбное вместо // Коммерсант. 2015. 8 июля.
6. Зиброва А., Трутнев О. Молочное лобби воспользовалось моментом // Коммерсант. 2014. 21 марта.
7. Зиброва А., Трутнев О. Рыба плывет к деньгам // Коммерсант. 2014. 14 марта.
8. Зыкова Т. Очередь не занимать // Российская газета. 2015. 13 авг.
9. Инкижинова С. От мотыги к нанотехнологиям // Эксперт. 2013. № 3. С. 30.
10. Инкижинова С. Тянем невод по старинке // Эксперт. 2014. № 38. С. 27.
11. Инкижинова С., Калянина Л., Литвинова Н. Укол адреналина // Эксперт. 2014. № 34. С. 33.

¹ Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России : стат. сб. М. : Росстат, 2015. С. 92, 105.

12. Калянина Л., Кузьмина В. Фальсификат вместо импортозамещения // Эксперт. 2015. № 16. С. 24.
13. Колбина Л. Ставка на винную карту // Эксперт-Урал. 2016. № 1–2. С. 57.
14. Коротаев А., Исаев Л. Революция бугров и разломов // Эксперт. 2012. № 30–31. С. 8.
15. Крючкова Е. В Минсельхозе созрели планы на урожай // Коммерсант. 2015. 4 авг.
16. Кузьмин В. Ловить по науке // Российская газета. 2014. 24 апр.
17. Литвинова Н. «Большого молока» не будет // Эксперт. 2013. № 32. С. 29.
18. Литвинова Н. Проверка на крепость // Эксперт. 2011. № 20. С. 67.
19. Литвинова Н. Рекорды маслом // Эксперт. 2014. № 20. С. 32.
20. Мальцев А. А. Экспортно-импортные потоки агропродовольствия и сельскохозяйственного сырья: сравнительный анализ советской и российской моделей // Агропродовольственная политика России. 2014. № 4. С. 2–13.
21. Мальцева В. А. Государственная поддержка сельского хозяйства в зарубежных странах: эволюция теории и практики реализации. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2015. С. 218–221.
22. Маркелов Р. За общим столом // Российская газета. 2012. 16 окт.
23. Матвеева А., Краснова В., Литвинова Н. Планы есть, будут ли деньги? Эксперт. 2014. № 47. С. 18.
24. Миронов В. Лоза государственной важности // Российская газета. 2014. 26 авг.
25. Панин Г. Голодающих пересчитают по-новому // Российская газета. 2013. 19 марта. URL: www.rg.ru/2013/03/19/golod-site.html.
26. Рубанов И. Вертикаль от поля до прилавка // Эксперт. 2013. № 42. С. 25–29.
27. Рубанов И. Продовольственный кризис стучится в дверь // Эксперт. 2012. № 33. С. 46.
28. Тихонов С. Рыбный край // Эксперт. 2015. № 36. С. 38.
29. Трутнев О., Дуленкова А. Не пиво, так квас // Коммерсант. 2015. 23 апр.
30. Узбекиова А. К чему плывем // Российская газета. 2015. 17 авг.
31. Узбекиова А. Сельдь меняет шубу // Российская газета. 2015. 13 авг.
32. Узбекиова А. Что есть // Российская газета. 2014. 28 авг.
33. Юргенс И. От нашего стола // Российская газета. 2012. 24 июля.

Food Industry in Russia: New Opportunities to Extend Foreign Trade Turnover

by *Andrey A. Maltsev*

The comparative analysis of the food export and import turnover in the USSR and Russia from 1960 to 2014 is conducted. The soviet trade balance by major foodstuffs for 1960–1990 is compiled, what allowed pinpointing the key food subgroups exacerbating the trade deficit. In addition, two stages of the foreign food trade in Russia are determined. The first stage lasted for almost 15 years with the key indicators equal to the last soviet period ones, and the second began in the early 2000s when due to the active agricultural policy the food exports started to significantly outrun both the Russia's total exports and food imports in dynamics. The author analyzed food trade in 2005–2014 by key subgroups in order to explain the rapid growth of food exports. Finally, the booming food subgroups and problems of food exports in Russia are identified.

Keywords: foreign trade turnover; imports; food industry; foodstuffs; exports.

References:

1. Gerashchenko Ye., Mentjukova S. Sel'hozzemli vveli v pravitel'stvennyy oborot [Agricultural land was transferred to government use]. *Kommersant – Kommersant Daily*, 2013, 2 July.

2. Gurova T., Ivanter A. My nichego ne proizvodim [No domestic production]. *Ekspert – Expert*, 2013, no. 30–31, pp. 5–11.
3. Zhurman O. Gumus pod dustom [Humus under Dostum]. *Rossiyskaya gazeta – Rossiyskaya Gazeta*, 2013, 28 June.
4. Zibrova A. Bez edy vinovatye [Food innocence]. *Kommersant – Kommersant Daily*, 2014, 14 Oct.
5. Zibrova A. Rybnoe mesto [Fish place]. *Kommersant – Kommersant Daily*, 2015, 8 July.
6. Zibrova A., Trutnev O. Molochnoe lobbi vospol'zovalos' momentum [Dairy lobby taking the chance]. *Kommersant – Kommersant Daily*, 2014, 21 March.
7. Zibrova A., Trutnev O. Ryba plyvet k den'gam [Fish floating to money]. *Kommersant – Kommersant Daily*, 2014, 14 March.
8. Zykova T. Ochered' ne zanimat' [No queuing]. *Rossiyskaya gazeta – Rossiyskaya Gazeta*, 2015, 13 Aug.
9. Inkizhinova S. Ot motygi k nanotekhnologiyam [From hoe to nanotechnology]. *Ekspert – Expert*, 2013, no. 3, p. 30.
10. Inkizhinova S. Tyanem nevod po starinke [Keep on pulling the net as used to]. *Ekspert – Expert*, 2014, no. 38, p. 27.
11. Inkizhinova S., Kalyanina L., Litvinova N. Ukol adrenalina [Adrenaline shot]. *Ekspert – Expert*, 2014, no. 34, p. 33.
12. Kalyanina L., Kuz'mina V. Fal'sifikat vmesto importozameshcheniya [Counterfeit instead of import substitution]. *Ekspert – Expert*, 2015, no. 16, p. 24.
13. Kolbina L. Stavka na vinnuyu kartu [Bet on the wine card]. *Ekspert – Expert*, 2016, no. 1–2, p. 57.
14. Korotaev A., Isaev L. Revolyutsiya bugrov i razlomov [Revolution of bumps and cracks]. *Ekspert – Expert*, 2012, no. 30–31, p. 8.
15. Kryuchkova E. V Minsel'hoze sozreli plany na urozhay [The Ministry of Agriculture has plans for the harvest]. *Ekspert – Expert*, 2015, 4 Aug.
16. Kuz'min V. Lovit' po nauke [Fishing intelligently]. *Rossiyskaya gazeta – Rossiyskaya Gazeta*, 2014, 24 Apr.
17. Litvinova N. "Bol'shogo moloka" ne budet ["Big Milk" won't happen]. *Ekspert – Expert*, 2013, no. 32, p. 29.
18. Litvinova N. Proverka na krepost' [Strength test]. *Ekspert – Expert*, 2011, no. 20, p. 67.
19. Litvinova N. Rekordy maslom [Records in butter]. *Ekspert – Expert*, 2014, no. 20, p. 32.
20. Maltsev A. A. Eksportno-importnye potoki agroproduktov i sel'skohozyaystvennogo syr'ya: sravnitel'nyy analiz sovetskoy i rossiyskoy modeley [Export-import flows of agricultural foodstuffs and agricultural raw: comparative analysis of Soviet and Russian models]. *Agroproduktovennaya politika Rossii – Agriculture and Food Policy of Russia*, 2014, no. 4, pp. 2–13.
21. Maltseva V. A. Gosudarstvennaya podderzhka sel'skogo hozyaystva v zarubezhnykh stranakh: evolyutsiya teorii i praktiki realizatsii [State support of agriculture in foreign countries: Evolution of the theory and practice]. Yekaterinburg: UMC UPI Publ., 2015, pp. 218–221.
22. Markelov R. Za obshchim stolom [Around the table]. *Rossiyskaya gazeta – Rossiyskaya Gazeta*, 2012, 16 Oct.
23. Matveeva A., Krasnova V., Litvinova N. Plany yest, budut li dengi [Plans are in place, what about funds?]. *Ekspert – Expert*, 2014, no. 47, p. 18.
24. Mironov V. Loza gosudarstvennoy vazhnosti [Vine of government importance]. *Rossiyskaya gazeta – Rossiyskaya Gazeta*, 2014, 26 Aug.
25. Panin G. Golodayushchikh pereschitayut po-novomu [The starving people are going to be counted]. Available at: www.rg.ru/2013/03/19/golod-site.html.
26. Rubanov I. Vertikal' ot polya do prilavka [From land to store shelf]. *Ekspert – Expert*, 2013, no. 42, p. 25–29.
27. Rubanov I. Prodovol'stvennyy krizis stuchitsya v dver' [Food crisis is nearby]. *Ekspert – Expert*, 2012, no. 33, p. 46.
28. Tikhonov S. Rybnyy kray [Fish area]. *Ekspert – Expert*, 2015, no. 36, p. 38.
29. Trutnev O., Dulenkova A. Ne pivo, tak kvas [If not bear than kvass]. *Kommersant – Kommersant Daily*, 2015, 23 Apr.
30. Uzbekova A. K chemu plyvem [What are we headed for]. *Rossiyskaya gazeta – Rossiyskaya Gazeta*, 2015, 17 Aug.
31. Uzbekova A. Sel'd' menyaet shubu [Herring changes dressing]. *Rossiyskaya gazeta – Rossiyskaya Gazeta*, 2015, 13 Aug.

32. Uzbekova A. Chto est' [What to eat]. *Rossiyskaya gazeta – Rossiyskaya Gazeta*, 2014, 28 Aug.

33. Yurgens I. Ot nashego stola [From our table]. *Rossiyskaya gazeta – Rossiyskaya Gazeta*, 2012, 24 July.

Contact Info:

Andrey A. Maltsev, Dr. Sc. (Econ.), Prof., Head
of Global Economy Dept.

Phone: (343) 221-27-10

e-mail: kafedra_meo_usue@mail.ru

Ural State University of Economics

62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Yekaterinburg,

Russia, 620144